

Глава 11

Резкий шлепок!

Чэнь Цзинь отбил руку Лу Инчжо, что легла ему на живот, и, оттолкнув его, вскочил с кровати. Отступив на пару шагов, он указал на него пальцем:

— Не думай, что раз у тебя больше денег, ты можешь распоряжаться моей жизнью! И ещё, будь со мной поуважительнее!

Какого чёрта он распускает руки? Они ведь не в тех отношениях, чтобы позволять себе подобное.

Видя, как вздымается от гнева грудь Чэнь Цзиня, Лу Инчжо убрал из взгляда последнюю тень насмешки и произнёс:

— Уже поздно. Собирай вещи.

Чэнь Цзинь, не сводя с него глаз, размышлял.

Ехать или нет?

Остаться здесь и впрямь было небезопасно, а поиски нового жилья займут время... Постойте-ка, разве Лу Инчжо не говорил, что редко бывает дома?

Чэнь Цзинь пытался придумать лучший выход из положения, но быстро понял, что самый простой — это поехать с Лу Инчжо. Возможно, он и впрямь зря накручивает себя. В конце концов, быть изгнанным в будущем или съехать после того, как его возненавидят, — перспективы одинаково неприглядные.

Пока он размышлял, Лу Инчжо перестал ждать ответа.

Он опустился одним коленом на покрывало с крупными пионами, схватил Чэнь Цзиня за предплечье и, усадив перед собой, взял его брюки со стула и принялся натягивать их ему на ноги.

— Эй!

Чэнь Цзинь опешил от такой заботы, словно он был маленьким ребёнком. Не успел он опомниться, как его уже поставили на ноги, ловко застегнули брюки и заправили рубашку. Он лишь изумлённо моргал.

Лу Инчжо не забыл вручить ему телефон и, развернувшись, повёл за собой.

Чэнь Цзинь не мог и слова вставить. Лишь у самой двери он ухватился за Лу Инчжо.

— Подожди, подожди... Правда, одну минуту.

Вырвавшись, он бросился обратно в комнату.

Он вынес из ванной все свои флаконы и баночки, собрал одежду, брюки и обувь с напольной вешалки и всё это одним махом запихнул в шкаф, который тут же запер на ключ. Схватив со стола бухгалтерскую книгу, он выдвинул ящик, переложил бумажник с документами и банковскими картами в сумку и обмотал вокруг шеи свой самый дорогой и красивый шарф.

Запыхавшись, он подбежал к Лу Инчжо.

— Так вот, завтра с самого утра пришли людей за вещами, особенно за теми, что в шкафу. Мне нужно всё, — сказал он. — Обязательно пораньше.

— Я понял, — Лу Инчжо взял его за руку.

Выйдя из квартиры, он тут же её отпустил.

Когда Лу Инчжо собрался закрыть дверь, Чэнь Цзинь обернулся и остановил его:

— Не закрывай! Я залил замок клеем, ключ его не возьмёт. Ценного там ничего не осталось, а завтра ещё возвращаться.

Лу Инчжо, бросив на него взгляд, оставил небольшую щель.

На двух этажах в подъезде перегорели лампочки. Чэнь Цзинь привык ходить здесь каждый день, и темнота ничуть ему не мешала. Он то и дело замедлял шаг и, оглядываясь, говорил:

— Ступеньки здесь кривые, одна выше, другая ниже. Тебе нужно немного...

Бум!

Не успел он договорить, как кто-то пострадал.

Чэнь Цзинь тут же подбежал к нему.

— Чёрт, вот это звук! Ты головой ударился?

Рука в бинтах опустилась со лба. На коже Лу Инчжо алело пятно. В тусклом свете уличных фонарей он разглядел в глазах Чэнь Цзиня неподдельное беспокойство и лишь нахмурился.

— Что за дыра, а не дом.

— ...

Чэнь Цзинь вдруг вспомнил, какова истинная натура Лу Инчжо.

Всё началось в ту ночь, когда между ними всё случилось. В тот вечер была короткая гроза, а Чэнь Цзинь, окрылённый удачей, выхватил крупный заказ на услугу «трезвый водитель» — целых полторы тысячи юаней.

Когда дело касалось заработка, он был донельзя смел. Он никогда прежде не сидел за рулём лимитированного спорткара, но внимательно слушал указания Хэ Вэйлани и с первого же раза без страха выехал на дорогу.

На заднем сиденье сидел пьяный заказчик.

Чэнь Цзинь ничуть не волновался.

Заметив в машине первоклассную встроенную аудиосистему, он втихаря включил на всю громкость диджейские хиты и слушал их всю дорогу. Лу Инчжо, эта скотина, проснулся, как только они подъехали к дому. Не открывая глаз, он, словно верховный судья, раскритиковал его музыкальный вкус в пух и прах. Дважды повторил, как это отвратительно звучит, и

пригрозил, что вычтет из оплаты, если Чэнь Цзинь не сотрёт историю прослушивания и не удалит его телефон из списка подключённых устройств.

Чэнь Цзинь безропотно подчинился.

Язвительный, сорящий деньгами, бесчеловечный — вот какие ярлыки он навесил на Лу Инчжо после их знакомства.

А теперь...

Чэнь Цзинь чувствовал, будто у него самого раздвоение личности. Он совершенно не понимал, какой из образов Лу Инчжо настоящий. Или у этого человека и впрямь шизофрения?

Впрочем, одна зацепка была.

Чэнь Цзинь вспомнил руку, что коснулась его живота, — в этом жесте было нечто большее, чем просто собственничество, в нём сквозило осторожное любопытство.

Он взглянул на Лу Инчжо, который всё ещё пытался нащупать высоту ступеней, пачкая руки в пыли, и в его глазах читалось нескрываемое отвращение.

Чэнь Цзинь закатил глаза.

Он схватил его за запястье и потащил вниз.

— А кто тебя просил быть таким высоким? Пригнись и иди.

Они спустились на этаж, где было окно.

В холодном лунном свете Лу Инчжо рассматривал его.

У Чэнь Цзиня на виске, рядом с ухом, была родинка. Коричневая, идеально круглая. Ещё одна — на переносице. В остальном его кожа была чистой и гладкой, и в лунном свете казалась холодной и сияющей.

Показался свет.

Чэнь Цзинь отпустил его руку.

Машина была припаркована у обочины.

Когда они сели, Лу Инчжо неожиданно спросил:

— Кроме учёбы в столице, ты где-нибудь бывал раньше?

— Где-нибудь бывал? — повторил Чэнь Цзинь.

Он зевнул, и его ленивый голос прозвучал на удивление мягко.

— Я с самого детства жил в городе Цзян, никуда далеко не уезжал. У нас там очень красиво, особенно летом. Совсем не так жарко, как в городе. Если не бояться змей, можно прямо на арбузном поле циновку расстелить и спать...

Лу Инчжо слушал его.

Длинные пальцы, лежавшие на руле, оторвались и легонько постучали по нему.

— Вот как?

Ответа не последовало.

Лу Инчжо обернулся.

Чэнь Цзинь, засунув руки в рукава пуховика, мгновенно уснул.

Даже когда они въехали в гараж резиденции Цинхуэй, он так и не проснулся, лишь тихонько засопел.

Лу Инчжо заглушил двигатель.

Он обошёл машину, открыл пассажирскую дверь и несколько мгновений постоял, оперевшись рукой о крышу.

Чэнь Цзинь спал, сидя на удивление прямо.

Лу Инчжо молча наклонился, подхватил его под руки и, перехватив на руки, понёс в дом.

Чэнь Цзинь оказался легче, чем он думал. Во время последнего осмотра в больнице весы показали сто тридцать восемь цзиней, и врач сказал, что это недостаточный вес. Сейчас же, на руках, он казался почти невесомым.

Войдя в дом, Лу Инчжо по привычке направился в хозяйскую спальню.

Когда он вернулся из гардеробной с новой пижамой, Чэнь Цзинь уже всю раскинулся на кровати. Бормоча, что ему жарко, он стащил с себя брюки и куртку, залез под одеяло и растянулся в позе, выражающей полное чувство безопасности.

Лу Инчжо несколько мгновений наблюдал за ним, а затем вышел, прикрыв за собой дверь.

Тётя Чжан заботливо оставила в чистой, прибранной комнате ночник с тёплым, мягким светом.

Лу Инчжо снял верхнюю одежду.

Он откинул одеяло, лёг на кровать и, закрыв глаза, попытался заснуть.

Прошло тридцать минут.

Отлично.

Провал.

Начинаем следующий раунд.

Чэнь Цзинь спал как никогда сладко.

Поэтому, открыв глаза и осознав, где находится, он лишь перевернулся на другой бок и глубже

зарылся в постель. Когда его щека коснулась роскошного, тонкого гусиного пуха, он блаженно вздохнул.

В жизни он не спал под таким удобным одеялом.

Он хотел было ещё поваляться, но желудок снова свело кислотой. Поблуднев, он зажал рот рукой и бросился в ванную.

Его вырвало трижды.

Опершись о мраморную столешницу, Чэнь Цзинь плеснул себе в лицо холодной водой. Капли стекали по кончику носа и подбородку, одна за другой падая вниз.

Он стоял, опустив голову.

Именно в этот момент он услышал шаги.

Чэнь Цзинь повернул голову и встретился взглядом с Лу Инчжо. Он ничего не сказал, лишь снова отвернулся и, выпрямившись, провёл рукой по волосам.

— Почему тыходишь без стука?

Стоп.

Это же не его дом.

Чэнь Цзинь опустил взгляд на себя. На нём была свободная чёрная домашняя одежда, на ногах ничего. Но пол с подогревом был тёплым. Он вышел из ванной.

— Зачем ты пришёл так рано?

Лу Инчжо тоже был в домашней одежде. Он вынул руку из кармана и коснулся руки Чэнь Цзиня.

— Ты что делаешь? — раздражённо спросил Чэнь Цзинь, которому надоело, что его постоянно трогают.

Однако рука уже скользнула к его лбу, уху, щеке.

Не успел Чэнь Цзинь возмутиться, как Лу Инчжо протянул ему стакан.

— Выпей.

Только сейчас Чэнь Цзинь заметил стеклянный стакан в его руке. Жидкость внутри была светло-оранжевого цвета. Он взял его и сделал глоток. Глаза его загорелись.

— Довольно сладко.

— Я добавил туда твои добавки, — сказал Лу Инчжо. — Тётя Чжан будет приносить тебе такой напиток каждое утро перед завтраком. Он должен облегчить тошноту и улучшить аппетит.

— Спасибо, — на удивление спокойно принял это Чэнь Цзинь.

Он сел на край кровати, взял телефон и написал Чжоу Циюй, спрашивая о вчерашней работе.

Затем снова обернулся.

— А как я потом вернусь за вещами?

— Я уже отправил людей всё упаковать, — Лу Инчжо взглянул на часы. — Я сейчас уезжаю, но оставлю тебе водителя. Или, может, хочешь поехать сам?

— А на чём мне ехать? — удивился Чэнь Цзинь.

— В гараже на минус втором этаже, — указал Лу Инчжо. — В моей комнате, если выйти и повернуть налево, в конце коридора есть лифт, он спускается прямо туда. Ключи в настенном сейфе в гараже, код — 123321.

— А, — протянул Чэнь Цзинь.

Конечно, ему хотелось большей свободы.

Но кое-что его смутило.

— В твоей комнате, налево? А какая комната твоя?

Лу Инчжо некоторое время молча смотрел на него.

— Эта.

— ...

Чэнь Цзинь ошеломлённо огляделся.

Он снова посмотрел на кровать, которая от матраса до простыни казалась произведением искусства, а у изножья валялись его пуховик, брюки и носки. Он торопливо всё собрал.

— ...Прости, я вчера был слишком сонный.

И этот туда же.

Зачем было вести его в хозяйскую спальню?

— Твоя комната напротив, справа, — сказал Лу Инчжо.

— Спасибо, тогда я пойду, — обрадовался Чэнь Цзинь и, подхватив одежду, поспешил в свои апартаменты.

Хотя его комната и не была такой же огромной и роскошной, как у Лу Инчжо, в ней было всё необходимое.

Удобная кровать и подушки.

Отдельная ванная комната с разделением на сухую и влажную зоны. У богатых людей не просто ванна, у них даже ванночка для ног есть.

Потолок был неровным, с элементами мансарды, что создавало ощущение уюта. В центре комнаты располагалось огромное арочное окно из тёмного дерева с матовыми стёклами.

Перед окном стоял письменный стол.

Огромный, из качественного цельного дерева.

Чэнь Цзинь приоткрыл створку.

В комнату ворвался холодный ветер.

Ветви деревьев тянулись прямо к окну. Зимой листьев на них было мало, но иней и снег придавали им особое очарование.

От нищеты к роскоши — какое же это наслаждение.

Чэнь Цзинь и представить не мог, что в свои двадцать три года будет жить в таком доме.

Две минуты спустя, с электрической зубной щёткой во рту, он расхаживал по комнате, осматриваясь. В дверь постучали. Подойдя, он увидел домработницу и тут же окликнул её:

— Тётя Чжан!

— Да, — улыбнулась она, держа в руках комплект чистой, высушенной одежды. — Господин сказал, что вы проснулись. Вы вчера поздно приехали, без вещей. Вот, возьмите.

— Что вы, не стоило! — Чэнь Цзинь поспешно взял одежду. — Я тут временно, из-за некоторых трудностей. Он разрешил мне немного пожить. Пожалуйста, не утруждайте себя, я буду сам стирать свои вещи.

— Да мне нетрудно, — тётя Чжан прикрыла за ним дверь. — Не буду вам мешать. Господин пошёл гулять с Крепышом, а завтрак уже на столе внизу. Спускайтесь, когда будете готовы.

— Спасибо, спасибо! — Чэнь Цзинь смутился от такой вежливости.

Быстро умывшись, он взял одежду, принесённую тётей Чжан. Всё было подобрано идеально: от нательного белья до рубашки, кардигана и джинсов. Цвета гармонировали, а вещи выглядели стильно.

Джинсы сидели безупречно.

Чэнь Цзинь не ожидал, что они окажутся ещё и такими плотными.

Выпрямителя для волос и лака у него с собой не было, так что пришлось обойтись простой укладкой. Чем дольше он смотрел на себя в зеркало, тем больше ему нравилась эта одежда.

Наверное, дорогая?

Чэнь Цзинь потрогал край кардигана.

Ему очень хотелось спросить у Лу Инчжо, где он покупает такие качественные и хорошо скроенные вещи.

Он спустился завтракать.

Лу Инчжо с собакой ещё не вернулся.

Глядя на стол, ломившийся от всевозможных яств, Чэнь Цзинь в третий раз напомнил себе не забывать, кто он такой. Он обеими руками принял из рук тёти Чжан стакан свежего соевого

молока.

— Я сам, сам, спасибо вам большое!

— Не стесняйтесь, — тётя Чжан, чтобы не смущать его, закончила с сервировкой и ушла заниматься гостининой.

Чэнь Цзинь наелся до отвала.

В это время ему ответила Чжоу Циюй: «Всё прошло гладко. Как только показала им свой профессионализм, все сразу притихли. Звезда он, конечно, большая, но остался очень доволен».

Чэнь Цзинь: «Сестрица, ты лучшая (круто)».

Чжоу Циюй: «Как нога?»

Чэнь Цзинь: «Даже не перелом. Выглядело страшнее, чем было на самом деле. Я сегодня после обеда буду на работе».

Чжоу Циюй: «У нас как раз две новые выездные съёмки. Приходи, обсудишь план действий со стариной Сюем и стариной Юем. Кстати, Сяо Чжан тоже придёт после обеда. Напиши ей, захвати с собой. Девчонка трудолюбивая, любит с тобой работать».

Чэнь Цзинь: «Хорошо».

Гав!

Чьи-то лапы тяжело опустились ему на ногу.

Он опустил взгляд и рассмеялся, отложив телефон и потрепав пушистую чёрно-белую голову.

— Нагулялся?

— Гав! — радостно ответил Крепыш.

— А где твой папа? — Чэнь Цзинь, увидев, что поводок пуст, отстегнул его. — На работу ушёл?

Крепыш лишь склонил голову набок и улыбнулся, не издав ни звука.

Чэнь Цзинь всё понял.

И действительно, в дверях тут же появился Лу Инчжо. Он продезинфицировал и вытер руки в прихожей и спросил:

— Поел?

— Конечно, — ответил Чэнь Цзинь.

— Тогда поехали со мной, — сказал Лу Инчжо, не заходя в столовую. — Зарегистрируем тебя в управляющей компании, чтобы ты мог свободно входить и выходить.

Чэнь Цзинь снял с Крепыша ошейник.

Он подошёл к двери, чтобы обуться, и, повернувшись к подбежавшей собаке, опустил ладонь

вниз.

— Лежать.

Крепыш сперва замер, но, бросив взгляд на Лу Инчжо, послушно выполнил команду.

Настроение у Чэнь Цзиня поднялось.

Он обернулся и сказал:

— Поехали!

Лу Инчжо смотрел на его оживлённое лицо.

Одежда красит человека, а Чэнь Цзинь и без того был хорош собой. Теперь же, хорошо одетый и сытый, он выглядел почти аристократично, излучая юношескую энергию, свойственную его возрасту. Стоя у машины, он торопил его:

— Ты чего там застыл? Поехали уже.

<http://bllate.org/book/13685/1212507>